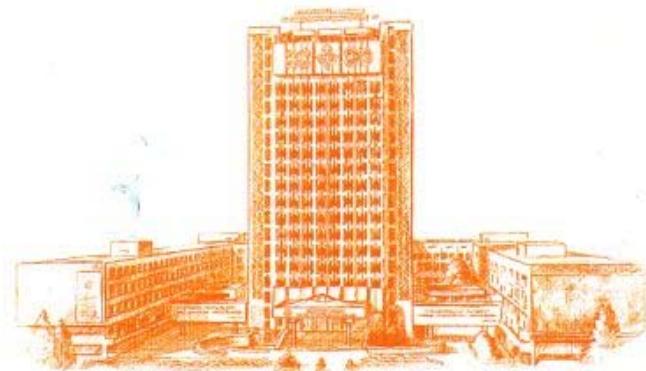

ISSN 1563-0223 • Индекс 75878; 25878

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы
ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТИ

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени Аль-Фараби

AL-FARABI KAZAKH
NATIONAL UNIVERSITY

ХАБАРШЫ

ФИЛОЛОГИЯ СЕРИЯСЫ

ВЕСТНИК

СЕРИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ

BULLETIN

PHILOLOGY SERIES

3(155) 2015

ISSN 1563-0223
Индекс 75878; 25878

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТИ

ҚазҰУ ХАБАРШЫСЫ

Филология сериясы

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ

ВЕСТНИК КазНУ

Серия филологическая

AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY

KazNU BULLETIN

Philology series

№3 (155)

Алматы
«Қазақ университеті»
2015

ХАБАРШЫ

ФИЛОЛОГИЯ СЕРИЯСЫ №3 (155)

25.11.1999 ж. Қазақстан Республикасының Мәдениет, аспарал және қоғамдық көлісім министрлігінде

Күнілік №956-Ж.

ЖАУАПТЫ ХАТШЫ

Зуева Н.Ю. – ф. г. к. доценті (Қазақстан)

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

Абдиманұлы Ә. – ф. г. д. профессоры, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ (ғылыми редактор) (Қазақстан)

Есімова Ж.Д. – ф. г. к. доценті, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ (ғылыми редакторлық орынба-
сары) (Қазақстан)

Алкебаева Д.А. – ф. г. д. профессоры, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ (редактор) (Қазақстан)

Алтынбекова О.Б. – ф. г. д. профессоры, әл-
Фараби атындағы ҚазҰУ (редактор) (Қазақстан)

Таєва Р.М. – ф. г. к. доценті, әл-Фараби атындағы
ҚазҰУ (редактор) (Қазақстан)

Дадебаев Ж.Д. – ф. г. д. профессоры, әл-Фараби
атындағы ҚазҰУ (Қазақстан)

Джолдасбекова Б.Ү. – ф. г. д. профессоры,
әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, ҰҒА-ның
корреспондент мүшесі (Қазақстан)

Гусман-Тирадо Рафаэль – ф. г. д. профессоры,
Гранада университеті (Гранада қ., Испания)

Жаң Жин Жин – ф. г. д. профессоры, Ҙи-

ұлттық орталық университеті (Пекин қ., Қ

Кибальник С.А. – ф. г. д. профессоры, Қ

әдебиеті институты (Санкт-Петербург қ.)

Ковтун А.И. – ф. г. д. профессоры, Уни-

Витаутаса Великого (Каунас қ., Литва)

Курдюмов В.А. – ф. г. д. профессоры, Қ

институты (Мәскеу қ., Ресей)

Мадиева Г.Б. – ф. г. д. профессоры, Қ

атындағы ҚазҰУ (Қазақстан)

Сойлемез Орхан – ф. г. д. профессоры, Қ

университеті (Стамбул қ., Турция)

Сулейменова Э.Д. – ф. г. д. профессоры,

Фараби атындағы ҚазҰУ (Қазақстан)

Хаяти Дивили – ф. г. д. профессоры, Қ

институты (Анкара қ., Турция)

Янковский Х. – ф. г. д. профессоры, А

Мицкевич атындағы университеті (Позн

Польша)

Ғылыми басылымдар болімінің басшысы

Гульмира Шаккозова

Телефон: +77017242911

E-mail: Gulmira.Shakkozova@kaznu.kz

Компьютерде беттеген:

Айгүл Алдашева

Жазылу мен таратуды үйлестіруші

Молдір Өміртайқызы

Телефон: +7(727)377-34-11

E-mail: Moldir.Omirtaikyzy@kaznu.kz

ИБ № 8317

Басуга 19.05.2015 жылдың қол қойылды.

Нишімі 60x84 1/3, Колемі 32,3 б.т. Офсетті қазу

Тапсырыс №1471. Тарапалмы 500 дана. Бағасы

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

«Қазақ университеті» баспа үйі.

050040, Алматы қаласы, әл-Фараби даңғызы, 7

«Қазақ университеті» баспа үйінің баспаханасы

© Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, 2015

МАЗМУНЫ – СОДЕРЖАНИЕ

1-бөлім Раздел 1 Тіл білімі Языкоzнание

<i>Күршыжан Ә.Ә.</i> Луызекі және жазбаша колданыстагы лексиканың ерекшеліктері туралы (БАҚ материалдарының жиілік тізімдері бойынша)	4
<i>Ақымбек С.Ш.</i> Казак тіліндегі дауысты дыбыстар жиынтығын модельдеудің колданбалы негіздері	12
<i>Алтаева А.К.</i> Шарттылық: танымдық ерекшелігі мен семантикалық күрылымы	18
<i>Әміров Ә.Ж., Досанов Б.И., Бисенбаев А.К.</i> Казак терминологиясының қалыптасу кезіндері	24
<i>Бадағулова Г.М.</i> Ономасиологический аспект вербального контекста в условиях би-, полилингвизма и межкультурной коммуникации	30
<i>Жансейітова С., Сугеева Г., Мәшимбаева А.</i> Қазак ертегілерінің психолингвистикалық сипаты	36
<i>Досанова А.М., Мадиева Д.Б., Шакенова В.Б.</i> Замещение в современном языке	42
<i>Зуева Н.Ю.</i> Грамматическая структура компонентов окказионального сочетания лексем в языке поэзии	48
<i>Ибраевә Д.С.</i> Проблематика двуязычия в языковой коммуникации	54
<i>Ордабекова Х.А.</i> Гендрик лингвистиканың әлеуметтік, психологиялық сипаты	58
<i>Пак М.К., Тлеумбетова Д.Б.</i> Семантические особенности терминологической номинации (на материале медицинских терминов)	64
<i>Саныярова Н.С.</i> Интерпозиционные обособленные однородные определения	70
<i>Томанова Н.М.</i> Функции концептуальной метафоры в гуманитарном дискурсе лидера нации	76
<i>Шалабай Б., Шакирова Д.Т.</i> Ә. Кекілбасының «Үркө» романындағы бейвербалды амалдардың ұлттық-мәдени сипаты	82

2-бөлім Раздел 2 Әдебиеттану Литературоведение

<i>Сарсекеева Н.К.</i> Специфика философского дискурса прозы Т. Абдикова и Х. Адibaева	88
<i>Базылова Б.К.</i> Воспоминания как «биографо-апокрифический» жанр	94
<i>Бисенбаев П.</i> «Рүstem-Зораб» дастанындағы дәстүрлі сарындар	102
<i>Булдыбай А.С.</i> Типология эпических сказителей тюркского народа	108
<i>Какильтыбаева Э.Т., Какишева Н.Т.</i> Интерпретация визуального сложета Олжаса Сuleйменова	116
<i>Күрмангожаева Э.С.</i> Блок пен Магжан шығармашылығындағы үйлесімді үндестік	120
<i>Мәдібаева Қ.Қ., Оспанова А.А.</i> Жүсінбек Аймаутұлы – казак жазба прозасының бастауында	126

<i>Мейрамгалиева Р.М.</i>	132
Поэтика повести Чингиза Айтматова «Прощай, Гульсары!»	
<i>Сейдіханова Т.Б.</i>	138
Қазақ лиро-эпостарын салыстыра зерттеу	
<i>Тілеков Ж.</i>	144
Мұрын жырау жырлаган «Қырымның қырық батыры» эпосы һәм Алтынорда да, Ногайлы дауіріндегі рухани жәдігерліктер	
<i>Темирболат А.Б.</i>	150
Художественное своеобразие романа У. Эко «Имя розы»	
<i>Сейітжанұлы З.</i>	156
Күйрық-бауыр асату олеңдері	

**3-бөлім Раздел 3
Тілді оқыту әдістемесі Методика преподавания языка**

<i>Мадиева Г.Б., Азтынбекова О.Б.</i>	162
«Традиции» и «инновации» в образовательной деятельности в вузе	
<i>Аманбаева Ю.К.</i>	168
Использование ассоциативных связей в мыслительных и речевых действиях	
<i>Ахмедова А.Н., Артыкова Е.О.</i>	172
Современные подходы к обучению иностранному языку и их основные характеристики	
<i>Дабылтаева Р.Е., Джамалдинова М.Т.</i>	178
Современные методы и подходы к обучению иностранному языку для профессиональных целей	
<i>Ермагамбетова Л.Н., Абдрахманова Ж.</i>	186
Жаттыгулар мен тапсырмаларды орындалудың езіндік ерекшеліктері	
<i>Yessimzhanova M.R.</i>	192
Teachers and Students: Perceptions of Feedback in Second Language Writing	
<i>Жусанбаева С.Б.</i>	200
Қазақ тілін оқыту әдістемесінң кейір озекті мөселелері	
<i>Нұржанова Ж.С., Ихсанғалиева Г.К.</i>	206
Орыс тілін шет тілі ретінде оқыту сабактарындағы грамматиканы оқытуға көтүстүрмөліктер	
<i>Кажигалиева Г.А.</i>	212
Формирование лингвокультурологической компетенции будущих учителей-словесников в условиях реализации политики полилингвальности в Казахстане	
<i>Кенжесеева К.Т.</i>	218
Изложение материала научного текста	
<i>Мулдагалиева Г.А., Касымова Ж.П.</i>	224
Мемлекеттің тілді терендептік оқытуда инновациялық технологияны колдану	
<i>Nurmukhanbetova A.A., Issabayeva B.K.</i>	230
On Critical thinking	
<i>Сұттибаев Н.А., Тулеубаева Б.Б., Бекшанова Б.Н., Исабаева Б.К.</i>	234
Кәсіби-шеттілдік даярлауда шетел тілі мұғалімінің мәдениетаралық катысының құзыреттілігін дамыту	
<i>Тихомирова В.Т., Тутеева Н.К.</i>	238
Из опыта повышения эффективности учебного занятия посредством визуализации информации	
<i>Жанабаев К., Сагындыков Н.</i>	244
О меритократии в поэзии жырау XV-XVIII веков	
<i>Иманқұлова С.М.</i>	250
Подкаст – тілді мәнгертудең заманауи технология	
<i>Шыныбекова А.К., Айсултанова К.Ә.</i>	256
Кәсіби максаттарға арналған казақ тілінің зан саласында колданылуы	

Темирболат А.Б.,

д. ф. н. профессор Казахского национального университета
имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан,
e-mail: alua_t@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА У. ЭКО «ИМЯ РОЗЫ»

Произведения Умберто Эко известны самому широкому кругу читателей. В своих научных исследованиях, эссе, романах он поднимает наиболее актуальные проблемы современной литературы, искусства, общества. Объектом пристального внимания писателя являются вопросы бытия людей. У.Эко стремится постичь глубинные законы развития общества, психологию отдельной личности, осмыслить закономерности и особенности историко-культурного процесса. Яркий пример тому – его первый роман «Имя розы» (1980).

События, изображаемые в данном произведении, разворачиваются в начале XIV века. Основным местом действия становится монастырь ордена Святого Бенедикта.

Роман строится в форме детектива и исторического, социально-философского романа. Рассуждения о смысле и сути бытия людей, о вечных и общечеловеческих ценностях разворачиваются на фоне расследования череды преступлений, совершаемых в Аббатстве.

Реальные события произведения соединяются с религиозными и мифологическими мотивами и образами. Герои романа являются представителями различных течений и сект. Они постоянно обращаются к древнейшим писаниям. Цитируют различные религиозные постулаты и учения. Ими упоминаются Священное Писание, Евангелие, Апокалипсис. Герои ссылаются на Екклесиаста. В произведении неоднократно возникает образ Иисуса Христа. Вокруг его имени ведется полемика. В сознании Адсона и обитателей аббатства возникают образы, насыщенные мифами, трактатами.

Обращение к религиозным учениям обусловливается, с одной стороны, содержанием романа, местом его действия, исторической эпохой, которую описывает писатель, с другой – стремлением автора глубже раскрыть особенности сознания, мировоззрения героев, максимально правдиво воссоздать картины жизни и атмосферу того времени.

Повествование романа пронизано литературными реминисценциями. В нем упоминаются «Поэтика» Аристотеля, произведения Вергилия, Пруденция, Данте Алигьери, «Киприанов мир», «Гибернийская поэма» и другие.

Роман насыщен философскими суждениями, цитатами из трудов Бозия, Бэкона Роджера, Алана Лильского, Вильгельма Оккамского. Герои обращаются к ним, чтобы раскрыть суть высказанных ими мыслей, обосновать собственные умозаключения.

Включение цитат, афоризмов раздвигает границы хронотопа романа. Они показывают преемственность прошлого, настоящего и будущего, единство пространства духа.

В произведении наблюдается пересечение культур Запада и Востока. В романе упоминаются арабские и христианские источники. Автором приводятся высказывания мыслителей Запада и Востока. Своеобразным символом единства данных культур становится книга, которую на протяжении всего повествования разыскивает Вильгельм Баскервильский. В ней переплетены вторая часть «Поэтики» Аристотеля, арабский и сирийский тексты, латинская переделка.

Повествование романа строится на противопоставлении. Адсон постоянно соотносит прошлое и настоящее. «В мое время, — говорит герой, — люди были красивы и рослы, а ныне они карлики, дети, и это одна из примет, что несчастный мир дряхлеет» [1, 7].

Сравнение прошлого и настоящего позволяет Адсону проследить изменения, происходящие в жизни общества, понять особенности эпохи, в которую он живет. Противопоставления дают возможность читателю соотнести две модели реальности.

Роман пронизан рассуждениями о вечном и преходящем, духовном и материальном. Адсон неоднократно подчеркивает, что есть ценности, не подвластные времени. Им проводится мысль о том, что душа, будучи связанной с божественным миром, вечна, а внешность человека и окружающие его предметы имеют ограниченный период существования. «...По Бозию, — отмечается автор, — всего мимолетней наружность. Она вяннет и пропадает... (Только дух, волею Господней, сияет вечно негасимом свете)» [1, 7].

В произведении наблюдается оппозиция мира земного и небесного. Первый характеризуется замкнутостью пространственно-временных границ, второй — бесконечностью и безграничностью. В земном мире царят, по мысли Адсона, суета и хаос, в небесном — гармония и красота. Периодически они смыкаются. Пример тому — слова Вильгельма, обращенные к Аббату: «Пилигримом я прихожу, во имя нашего Господа, и как таковой сподобился от вас немалых почестей. Однако в то же время я являюсь и от имени

земного повелителя, о чем свидетельствует чаемая при сем грамота, и от его имени хотел бы выразить вам благодарность за та прием» [1, 11]. Единство земного и небесных миров отражает сущность бытия, заключающуюся во взаимосвязи противоположностей. Раскрывает особенности пространственно-временной позиции людей. По мысли автора, век пребывает на границе земного и небесных миров. Духовно люди обращены к Богу. Жизнь протекает на земле.

В романе присутствует оппозиция «верх-низ». Божественный мир противопоставлен дьявольскому. Адсон подробно описывает братья Иисуса и пороки людей. Совершенство человеком злодеяния герои романа спровоцированы проказами дьявола.

Высший и низший миры образуют сложное единство. По мысли автора, божественный противостоит дьявольскому, и в то же время взаимообусловливают друг друга. Отсюда сложная связь их хронотопов, получившая воплощение на уровне видения и мечты Адсона.

В основу повествования заложена идея многомерности и целостности мира. Наиболее полно она раскрывается в процессе рассуждений Вильгельма. Объясняя Адсону суть бытия он постоянно подчеркивает, что множественность ключается в единичном, а единичное выражается через множество. «Как бы то ни было, — говорит Вильгельм Баскервильский, — в этом случае все, что мне известно о коне всегда выражается через следы, а след единичен. Тут тыываешь, можно сказать, в тисках между единичностью следа и собственным неведением, принимающим достаточно зыбкую форму в общем — универсальной — идеи. Если иди и смотришь на предмет и трудно разобраться в этом, довольноствуешься определением «круглого тела». Приближившись, ты уже получаешь возможность сказать, что это вроде животное, но пока неясно, осел это или лошадь. Наконец, когда оно уже рядом, ты скажешь, что это конь и не знаешь, зовут его Гнедком или Вороном; есть именно тот самый, единственный конь, любой; называть его можно как угодно). Впрочем есть полнейшее совершеннейшее знание — инициация единичного» [1, 12].

Соответственно хронотоп бытия характеризуется сложностью. Он представляет собой совокупность индивидуальных времен в пространстве, с одной стороны, образующих единство целое, с другой — раскрывающих многогранность всеобщего времени-пространства.

и изобразил символом сложности бытия – образ Сальватора. Его частный хронотоп в себе множества хронотопов. Истинность данного героя по сути ограничена многоликостью мира. По словам Адсона, «Аббат говорил на всех языках и ни на одном не знал, он составил из обломков чужих языков свой собственный язык, использовав язык других, с которыми соприкасался во время странствий. <...> Сальватор говорил... на всех языках, и на всех – без законов и правил, черпая слова откуда придется. ...Он мог сказать одну и ту же вещь сначала по-латыни, а потом по-провансальски, и еще я заметил, чтобы сказать собственные фразы, он заимствовал у падающихся готовые куски, *disjecta membra* тех фраз, некогда услышанных им, и подбирая применительно к слуху и к предмету, на который направлялась речь. Так, о кушаньях он говорить только теми словами, которыми пользовались жители краев, где он это кушанье слыхал: выражать радость он был способен только припоминая речи радующихся людей, с которыми некогда радовался совместно. Его наружу было точно как его лицо, слагаемое множеством обломков, частичек чужих лиц...» [1, 22].

Повествуя об основных событиях, автор подчеркивает всеобщую значимость и глубину поднятых им проблем. В его речи часто возникает образ космоса. Отсюда постоянное варьирование пространственно-временных границ. Они сужаются до пределов частной судьбы, то выдвигаются до вселенских масштабов. Более того, на уровне образа космоса развивается автографская мысль о единстве всего сущего на земле. Согласно концепции писателя, мир многолик, но един. «...Краса космоса, – говорится в произведении, – является не только в единстве разнообразия, но и в разнообразии единства» [1, 8].

В процессе повествования проводится мысль об относительности хронотопа бытия людей. Автор неоднократно подчеркивает условность границ между прошлым, настоящим и будущим. Так, согласно точке зрения Вильгельма, то, что саждает человечество в грядущем, уже существует в помыслах Бога. «Ты не тревожься, – говорит он Адсону, – что доселе их нет. Это не значит, что их и не будет. Я скажу тебе: Господу угодно, чтобы были они, и истинно уже существуют они в Его помысле, хотя мой друг Оккам и отрицает вероятность подобного существования идей. Но отрицает не оттого, что отгадывать помыслы Божии предосудительно, а напротив, оттого, что число отгадок неограниченно» [1, 9].

Отсюда вероятностный и множественный характер категории хронотопа, выстраивание героями гипотетических моделей реальности, число которых ограничивается исключительно их сознанием, воображением и жизненным опытом.

Повествуя о событиях, происходящих в аббатстве, Адсон подчеркивает силу и значимость слова. Оно, по мысли автора, оказывает огромное влияние на сознание человека. Слово – основа мироздания. Посредством него можно созидать и разрушать. Слово способствует созданию определенных моделей реальности. Именно поэтому свое произведение автор начинает с цитаты из Библии.

Сила слова наиболее полно раскрывается в эпизоде, в котором Адсон описывает свое видение. Оно, как утверждает повествователь, было навеяно впечатлениями, оставленными в его душе рассказами Аббата. «Тут я понял, что не об ином глаголет видение, как о происходящем в монастыре. О том самом, что с неохотой открыли уста Аббата. И как часто в последующие дни ни приходил смотреть на портал, всегда убеждался, что переживаю страсти, им предреченные» [1, 21].

Рассказывая о событиях в аббатстве, характеризуя поведение Вильгельма, Адсон осмысливает происходящее сквозь призму догм, которым его обучали. Говоря о поступках своего учителя, герой описывает свое отношение к ним и одновременно соотносит с постулатами учений, освоенных им в процессе образования. «Он как будто мыслил руками, что, на мой взгляд, пристало скорее механику (меня же учили, что всякий механик – *meccus*, прелюбодей, изменяющий умственной жизни, с коей чистейшим сочетался браком)» [1, 8].

Такое построение повествования обусловливается стремлением автора постичь суть изображаемых им явлений, найти истину, к которой стремится Вильгельм Баскервильский. Ибо именно она составляет основу развития сюжета. Обретение истины – конечная цель поисков Вильгельма и его расследования в аббатстве.

Повествование романа пронизано идеей цикличности. Автор и герои произведения неоднократно отмечают, что все в мире вращается по кругу. События повторяются. Человечество проходит через одни и те же испытания. Более того, сам роман начинается с цитаты из Библии о слове и завершается описанием работы Адсона над его рукописью.

Повествование романа характеризуется полифоничностью. По словам С.А. Игнатовой, оно

«несет в себе следы множества веков и стилей. <...> ...XIV век – средневековье, которое породило изначальный текст; XVII век – барокко, которому повествование обязано некоторыми элементами эстетики, такими как избыточная описательность; XVIII век – классицизм, вдохновленный rationalной философией... XX век: возникновение и исчезновение рукописи, проблемы перевода и стилизации, описанные автором. XXI век: в произведение намечены проблемы, с которыми неизбежно столкнется переводчик при публикации книги» [3, 109-110].

Через весь роман проходит мысль о знаковой природе бытия. По мнению автора, каждоеявление действительности несет в себе определенный смысл, который должен уметь постигать человек. При этом знаки, согласно концепции писателя, имеют двоякую природу. С одной стороны, они заключают в себе указание на какое-либо явление, факт, событие действительности, благодаря чему их расшифровка приводит к пониманию истины; с другой содержат ложную, мнимую информацию, постижение которой вводит людей в заблуждение. Подтверждение тому – слова Вильгельма Баскервильского. Обращаясь к Адсону, он говорит: «...Всю поездку я учу тебя различать следы, по которым читаем в мире, как в огромной книге. Сказал же Аллан Лилльский:

Всей вселенной нам творенье
– будто бы изображенье,
книга или зеркало, –

и судил о неисчерпаемом обилии символов, которыми Господь через посредство творений своих глаголет к нам о вечной жизни. Однако вселенная еще красноречивее, чем казалось Аллану, и говорит не только о далеких вещах (о них всего туманий), но и о самых близких, и о них – яснее ясного» [1, 10]. «Но не будем забывать, что существуют знаки, притворяющиеся значениями, а на самом деле лишенные смысла, как тру-ту-ту или тра-та-та...» [1, 49]. Тем самым, в романе раскрывается знаковая природа категории хронотопа [5, 26-27]. Время-пространство бытия героев выступает носителем определенной информации о прошлом, настоящем и будущем. Посредством знаков, заключенных в действительности, во Вселенной, осуществляется связь частных хронотопов людей и хронотопа мира, ведется своеобразный диалог между человеком и космосом.

Интересна композиция романа. Произведение состоит из семи глав, каждая из которых

повествует о конкретном дне из жизни, делится на эпизоды, связанные с бытием. Отсюда конкретность и четкость временно-временных координат описываемых бытий.

Главы произведения сопровождены, раскрывающими промежуток, которого развивается изображаемое дающими представление об их содержании.

Такое построение позволяет, обеспечить хронологию в изложении во-вторых, акцентировать внимание на наиболее значимых явлениях и в жизни героев; в-третьих, создать иллюстративности и достоверности повествования; в-четвертых, воспроизвести «время-пространство единство, постулированное вске», воссоздать стиль той эпохи [3, 1].

Произведение включает предисловие, мечание автора и заключительные разговоры. Они помогают читателю осмысливать происходящих явлений.

Следует отметить, что основу сюжета составляет судьба рукописей, от которых находит и утрачивает автор, добывает Вильгельм и Адсон на протяжении всего повествования. Это обуславливает то, что произведение представляет собой о книгах, а не о злосчастной повседневности [1, 4]. Соответственно «настоящим» сюжетом романа выступает проведенная Адсоном конструкция фактов, событий, текстов универсального кода, способного привести к целостности разрозненным явлениям. Сюда сложность композиции приводит к многозначности его хронотопа.

Интересен финал романа. Несмотря на кажущуюся завершенность авторского повествования, он фактически остается открытым. Финале произведения происходит слияние хронотопа Адсона с хронотопом книги. Герой растворяется в Слове. «...О чем говорили книжные обрывки, и я уже не знаю, я лишь слышал о них, или они рассказывали моими устами» [1, 241]. Тем самым автор подчеркивает, что жизнь рукописи продолжается.

Таким образом, отличительными особенностями романа У. Эко «Имя розы» является многогранность изображения действительности, емкость художественных образов и характер сложности композиции и хронотопа. Философские рассуждения автора и героя органически сочетаются с занимательностью сюжета.

Литература

- 1) Имя розы. – М., 2004 // http://www.fictionbook.ws/prose/prose_history/umberto-eko-imya-rozi.html
- 2) Л.А. Организация хронотопа как часть стратегии «образцового автора» в романах У. Эко «Имя розы» и Ю.М. Выход из лабиринта // <http://www.jurnal.org/articles/2012/fil110.html>
- 3) С.А. Полифония и постмодернизм в романе У. Эко «Имя розы» // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana), №2, №3. – С. 108-112.
- 4) Шесть прогулок в литературных лесах. – СПб: Симпозиум, 2002. – 288 с.
- 5) Темирболат А.Б. Категории хронотопа и темпорального ритма в литературе. – Алматы: Ценные бумаги, 2009. – 505 с.
- 6) Ю.М. Выход из лабиринта // Эко У. Имя розы. – М.: АСТ, 1998. – С. 650-669.

References

- 1) U. Imya rozy. – M., 2004 // http://www.fictionbook.ws/prose/prose_history/umberto-eko-imya-rozi.html
- 2) L.A. Organizaciya hronotopa kak chast' strategii «obrazcovogo avtora» v romanah U. Ehko «Imya rozy» i «Maya roza» // <http://www.jurnal.org/articles/2012/fil110.html>
- 3) S.A. Polifoniya i postmodernizm v romane U. Ehko «Imya rozy» // Obshchestvo. Sreda. Razvitiye (Terra Humana), S. 108-112.
- 4) Shest' progulok v literaturnykh lesakh. – SPb: Simpozium, 2002. – 288 s.
- 5) Temirbolat A.B. Kategorii hronotopa i temporal'nogo ritma v literature. – Almaty: Cennye bumagi, 2009. – 505 s.
- 6) Yu.M. Vyhod iz labirinta // Ehko U. Imya rozy. – M.: AST, 1998. – S. 650-669.